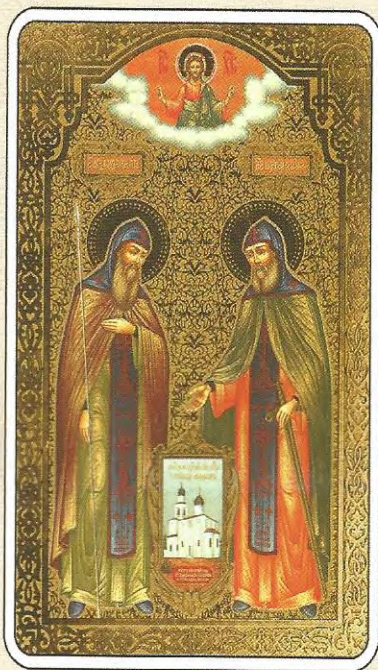

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКОВЪ

Александра и Андрея
Радонежскихъ

«С ПРЕПОДОБНЫМЪ ПРЕПОДОБЕНЪ БУДЕШИ»

(псалом 17)

Тропарь

глас 1

Воины Христолюбивии,/
страдальцы послушания прехвальнии,/
Александре дивный Пересвете/
и Андрее, Ослябя именуемый,/
Сергия игумена благодатнии наследницы,/
Куликовския брани ратницы духовнии,/
вы бо змия агарянского победисте,/
но и нас своим заступлением не остависте./
Телами в храме Рождества Богородицы почиваете,/
душею в превышнем селении пребываете./
Молите за весь род русский православный, //
преподобнии сродницы наши.

Кондак

глас 7

На поле Куликовом агарян победисте/
и венцами славы увенчаетесь,/
преподобномученицы Александре и Андрее,/
молите Христа Бога/
и нам врага рода человеческого побеждати,/
Православие хранити //
и душам нашим улучшить велию милость.

Величание

Ублажаем вас, / святии преподобномученицы наши,
Александре и Андрее, /
и чтим святую память вашу, /
воинов Христолюбивых наставницы //
и ангелов собеседницы.

Месяца июля в 6-й день

**СВЯТЫХ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКОВ
АЛЕКСАНДРА И АНДРЕЯ
РАДОНЕЖСКИХ**

на вечерни

На Господи, воззвах: стихиры, глас 6:

Дивная чада послушания, / беста совершенная
чада Божия, / преподобномученицы Александре и
Андрее, / уподобистася Христу Богу нашему, / Иже
бысть послушлив Отцу Своему / даже до смерти,
смерти же крестныя, / по заповеди Его взяста кресты
своя / и до конца последоваста Ему, / злостраданий
временных и ужаса смертнаго не убоявшася, / души
своя за други положиста, / молитвами своими помо-
гайте и нам / кресты наша безропотно понести, / да
претерпевше до конца скорби временныя, / обрящем
милость у Христа Бога нашего, / жизни вечныя
сподобимся, // присно чтущии вашу память, Божии
угодницы.

С усердною молитвою в день памяти вашей /
прибегаем к вам, святии сродницы и молитвенницы
наши, / Александре и Андрее, / будита ходатаи пред
Богом за нас, / грехми и беззаконьми обремененных /
и не могущих от скорбей и бедствий, / на ны находя-

щих за нечестие наше,/ ослабу получитьи,/ немощны
бо молитвы наша,/ и дел благих не имамы./
Уповающе, яко много может молитва праведнаго
поспешествуема,/ к вам прибегаем, преподобнии
сродницы наши, // молитесь о душах наших.

Како достойно возможем восхвалити подвиг
ваш,/ воины Царя Небеснаго,/ Александре и Андрее
Радонежстии?/ Како исход ваш воспоем из жизни
временныя,/ в жизнь вечную бо возлетеста на двух
крилах,/ смирения и любве Божия?/ Вознерадиста о
временем злострадании,/ но помышляста о хотя-
щей открытися/ во всех верных славе Божией,/ Бога
нашего в кончине своей прослависта,/ мученическия
венцы от Него восприяста,/ ни какоже поколе-
бастася исполнити/ волю Божию, о вас открытую
преподобным Сергием./ Нам же помогайте не о своих
же пещися,/ но яже к славе Божией/ и пользе
ближних творити, // молитесь душам нашим.

Волю свою отвергоста,/ миру сему умроста,/
восприяста образ ангельский/ от преподобнаго
Сергия./ Добродетелию смирения защищены беста/
паче брони воинския,/ врагов невидимых и видимых
препобедиста,/ научиста верных непоко лебимо
стояти/ за веру Православную и землю Русскую./
Преподобномученицы Александре и Андрее,/
молитесь о земнем Отечестве сродник ваших, // во
еже спастися и просветитися душам нашим.

Глава, глас 8:

Двоица священная, / не даста бо врагу рода
человеческаго / места ни в сердцах, ни во умах
ваших, / посекающа словом Божиим, / яко мечем
обоюдоострым, / всякий помысл, взимающийся на
Разум Божий, / несумненно верующа, / яко чрез
старца Сергия, / человека Божия, / Сам Господь
стопы ваша управляет / на поле Куликово, / да с
благоверным князем Димитрием / и вои русскими /
сотворите брань противу нечестивых агарян. /
Благодать Божия, / чрез благословение преподоб-
наго Сергия / на вас почивающа, / показа вас образ
всем воином православным, / яви бо вас Бог
молитвенники / о всем христолюбивем воинстве. /
Александре и Андрее преславнии, / молитесь Святую
Троицу // умирите мир и спасите души наша.

На стиховне стихиры, глас 6:

Ученицы славнии / преподобнаго отца нашего
Сергия, / Александре Пересвете дивный / и Андрее
Ослябе прехвальный, / вы бо в земнем житии велию
любовь к Богу показаста / и дар от Него прияста /
ходатайствовати и об Отечестве вашем земнем. /
Молите Владыку Всеблагаго, / да и мы послушни
будем Его воли благой, // ко спасению нас
наставляющей.

Честна пред Господем // смерть преподобных его.

Волю Божию исполниста, преподобномученицы,/ явистася граждане Небеснаго Отечества достойни./ Прежде отвергоста суетное мирское житие,/ в покаянии пребывати возжеласта,/ во обитель Сергия преподобнаго водвористася,/ желающа от него научитися/ во всем волю Божию творити./ О послушании, вам даннем, не соблазнистася,/ но взяста в руке оружие ратное/ и духовнаго оружия не остависта,/ души своя непрестанною к Богу молитвою укрепивша,/ и по заповеди Божией,/ яже о любви к ближнему, // до крове пострадаста.

Священницы твои облекутся в правду, // и преподобнии твои возрадуются.

светло-светлая благословенная Земля Русская! Многими красотою изукрашена ты и всего исполнена. Здесь святые обители церковные и грады великие, хоромы величественные и озера хрустальные, дубравы высокие, реки и многоводные и тихие, исполненные рыб великих и малых, села красные и поля чистые... И одно из таких полей, называемое Куликовым, стало на исходе XIV столетия после обильно пролитой русской крови Первым Полем Славы на все времена.

Более же всего величится Отечество наше за великий сонм людей Божиих, соработавших Христу на ниве богоугодной жизни, сынов света духовного. Здесь святители святые и князья благоверные, блаженные юродивые и праведные миряне, преподобные воздержники и мученики безстрашные, и даже монахи-воины, соединившие в своем житии последние два подвига воедино, став преподобномучениками. Имена их светятся на скрижалях родной истории ярко, подобно неугасимым лампадам над их священными гробами: это Александр Пересвет и Андрей Ослябя. Для них уже загорелся невечереющий день в вечном царствии Христовом. И тут, на Поле на Куликовом, свершился их бессмертный подвиг.

Оба они происходили из знатного рода бояр Брянского княжества. О Пересвете в самом древнем историко-литературном памятнике «Задонщина» говорится вполне определенно, что он был «брянский боярин». Об Ослябе, о том, что он был любутским боярином, мы узнаем только из «Сказания о Мамаевом побоище» (г. Любутск территориально входил в Брянское княжество). Но на сей счет существует предположение, что он также был родом из Брянска; в одном месте даже сказано об обоих: «брянские бояре»¹.

С детских лет, трудясь и молясь, они проходили суровую школу мужества. Будущие избранники воспитывались в благочестии как

¹ Здесь и далее текст «Сказания о Мамаевом побоище», «Задонщины», «Летописной повести о Куликовской битве» цитируется по изданиям: Повести о Куликовской битве. М., 1959. (Серия «Литературные памятники»); Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998.

боголюбивые воины Царя Небесного и воины царя земного, призванные защищать Родину и Веру отеческую. Закаляя дух в посте и молитве, тело совершенствовали в ратных упражнениях под руководством опытных наставников. Душу и ум младые летами обогащали Евангельскими спасительными поучениями и мудростью древних витязей, преуспевая в исполнении христианских добродетелей.

Долгим ли было их странствие по бушующему житейскому морю — нам того не ведомо. В давние времена люди жили гораздо проще и чище и не думали, как увековечить свое имя. Из Книги Жизни — Библии — нам известно, что все мирское по преимуществу «суета сует и всяческая суета»², «похоть плоти, похоть очес и гордость житейская»³. Поэтому христиане более старались думать, как подготовиться к жизни в Царствии Небесном. Доподлинно же о святых монахах-воинах можно сказать очень кратко: рождение — воспитание — служба — монашество — битва — смерть и венец всего: рождение в жизнь вечную — спасение души и ожидание воскресения во Царствии Любви, Света и Правды, чтобы вместе с Господом быть.

Пройдя положенное житейское поприще, обремененное ранами душевными и телесными, два брата решили спасти свои души вдали от житейской многопопечительности и всецело предаться духовному деланию, избрав путь иноческий, желая более всего безпреткновенно поработать во славу Божию. Крепко и немало бивали Пересвет и Ослябя ворага, но пришло время купли их душ.

² Еккл. 1, 2.

³ 1 Ин., 2, 16.

Существует предание⁴, согласно которому Александр Пересвет принял монашеский постриг в Ростовском Борисоглебском монастыре, что на р. Устье, среди величавой красоты сосновых боров (где впоследствии прославился преп. Иринарх Затворник, носивший великие вериги). Обитель была основана монахами Феодором и Павлом по благословению Сергия Радонежского в 1363 году.

Впоследствии эти два воина оказались в обители Живоначальной Троицы, где они подвизались вместе с преподобным игуменом Сергием, молясь о мире своего Отечества и всего мира. Вероятно, они перешли к нему как к более искусному воину Христову, видя в нем такого наставника, которого слушались не только люди и звери, но и ангелы.

еликое испытание выпало на долю русского народа в начале XIII века. Грозной тучей надвинулись полки ордынские. Было же татей и разбойников несметное количество. Множайшие и страшнейшие потери понесла земля родная под ярмом иноплеменным, «языком незнаемым».

Темник Мамай покушался на святое: помимо оккупации Русской Земли, он хотел истребить Веру православную. Хитрословесный говорил так: «Я не хочу так же делать, как Батый. Но когда войду на Русь и убью их князя, то какие грады прекрасные подойдут нам, там сядем и будем Русью владеть... Пусть ни один из вас не пашет хлеба, будьте готовы на русские хлеба... Христианство истребим, а церкви Божии огнем спалим, закон их погубим, а кровь христианскую прольем». Как будто для вскармливания этих диких колоссов — золотоордынских стервятников — люди православные растили в поте лица своего отливающие золотом колосья. Но врагу и этого мало. Им бы крови христианской вдоволь напиться.

И устроил коварный Мамай соглашение с Литвою и прочими заговорщиками. На Руси тогда царствовала междоусобица. Собрал он не одну, а целых девять орд да три царства, а князей с ним 73... да прибыли два алпаута⁵ великих с двумя своими отрядами. Были с ним крамольники черкасы, ясы, буртасы... и даже «братья» по вере католики-фряги. Ополчился он на благоверного великого князя Дмитрия Иоанновича и поднял на христианство народ измаильянский.

⁴ Титов А.А. Предание о ростовских князьях. М., 1885.

⁵ В XVII в. слово «алпаут» (еулпат) переводилось в русских документах как сын боярский, но в данном случае означает — вельможа, феодал.

В те давние времена витал в воздухе миф о непобедимости ордынских воинов (хотя на р. Воже уже была одержана небольшая победа двумя годами раньше). Ходили слухи о том, что одолеть их в честном бою невозможно, что будто бы обладают они некоей мистической властью. И чтобы превозмочь их коварство, одной силы ратной недостаточно. Нужна была великая сила духа, нужна была помощь Свыше. Поэтому усердный молитвенник пред Господом Сергей, узнав волю Божию, решил послать на битву духоносных монахов. Нужно было воодушевить русское воинство.

Димитрий восскорбел о том, что многие его соратники не вернуться с поля брани. Он вместе с братом своим Владимиром Андреевичем и князьями русскими направил стопы свои к Живоначальной Троице за благословением великого Сергия на правое дело.

Помолившись за Божественной Литургией, преподобный старец окропил священной водою его со всем христианским воинством, благословил великого князя крестом святым и сказал ему: *«Иди, господин, помянув Бога; Господь Богъ да будет тебе помощником и заступником»*. А тайно предсказал ему: *«Погубишь супостатов своих, как должно твоему царству... Только мужайся и крепишь и призывай Бога на помощь»*. И сказал ему князь великий: *«Дай мне из своего полка двух воинов, Александра Пересвета и брата его Андрея Ослябятю, и ты с нами вместе поборешься»*. Преподобный Сергей тут же повелел старцам Александру и Андрею готовиться. Они были уже немолоды, но сильные, зрелые и умудренные духовно и в воинском искусстве. Известна была эта двойца как великие и знаменитые наездники в ратные времена: *«Андрей сотню гнал, а Александръ двести гнал, когда сражались»*. Были они в миру известными витязями в сражениях.

Монахи сделали по слову игумена своего. И дал им Сергей *«вместо тленного оружье нетленное: Крестъ Христовъ нашит на сѣмахъ. И повелеа им вместо шоломов возложить на себѣя»*, и отдал их в помощь великому князю, промолвив: *«Вот тебе мои воины, а за тебя, государь, поборники»*. Напоследок сказал им угодник Божий: *«Мир вам, братья мои, пострадайте как добрые воины Христовы!»* И всему православному войску дал он Христово знамение, мир и благословение. Князь же великий Димитрий Иоаннович возвеселился сердцем. Святой старец напутствовал его: *«Иди ко граду Москве!»* И пошел князь, взяв как сокровище некрадомое благословение от старца. Так Пересвет и Ослябя оказались в русском войске, не по своей воле, а по Промыслу Небесному,

Божией воле, ибо святые старцы, как духоносные пророки, от себя ничего никогда не делают.

По дороге на Ратное Поле князь Димитрий был в тяжелых раздумьях, молился горячо и напряженно. Чтобы утешить доблестных воителей, ночью перед великим князем, Пересветом и Ослябей со друзьями предстал образ святителя Николая Чудотворца, который предрек победу. И так это ободрило и согрело («угреша») сердце князево, что на том месте после победоносного сражения было велено «воздвигнуть храм во имя Николая Чудотворца и устроить обитель иноческую». Такова чудесная история основания Николо-Угрешского монастыря. Было же это не единственное чудо, но об этом позже.

По еще одному из преданий⁶ инок Александр Пересвет перед битвой пришел в келью к отшельнику, который проживал при часовне святого воина великомученика IV века Димитрия Солунского, покровителя православного воинства (Солунского небожителя видели на небе в самый день боя — он помогал победить врага). Часовня располагалась в Рязанском княжестве, приблизительно в 40 км от Куликова Поля и в семи — от г. Скопина, на левом берегу р. Верды, на горе, именуемой «Дмитриевскою», близ д. Дмитриевки. Здесь Пересвет, помолясь пред предстоящим кровавым сражением, оставил свой посох. Ставка русичей находилась рядом. После победы над Мамаем здесь же, на возвратном пути, останавливался великий князь Димитрий, который имел своим небесным заступником и покровителем святого Димитрия Солунского.

Позже на месте часовни вырос мужской Димитриевский Рязский монастырь, основанный Димитрием Донским. Чудесный же яблоневый посох Александра Пересвета до революции находился в святой обители, а после прихода к власти богоборцев священная реликвия оказалась в зале краеведческого музея г. Рязани. Посох имеет 2 аршина длиною и 5,5 фунтов весу; снизу же обрезан на 6 вершков, а в рукояти обгрызен. Боголюбивый народ приписывал ему целительную силу от зубной боли. При Петре I молодые местные дворяне при поступлении на воинскую службу испытывали свою силу, поднимая и размахивая им.

⁶ Описание монастыря св. вмч. Димитрия Солунского в г. Скопине /Под ред. А.Доброклонского //Житие. Акафист. Служба. Молитва святому великомученику Димитрию Солунскому мироточивому. Описание Свято-Димитриевского монастыря в г. Скопине. Изд-во Свято-Димитриевского монастыря, 2000. С.119-139. См. также: Рязанские епархиальные ведомости. 1891. N №2, 3.

о устремим свой взгляд непосредственно к легендарному событию, которое произошло на просторном Поле Куликовом между реками Непрядвою и Доном.

Отливали начищенные кольчуги. Окрест доносились храп и ржание понукаемых лошадей, слышались клики всадников, рвущихся в бой. И все это оглашалось нарастающим ревом труб и убыстряющей дробью огромных боевых барабанов.

Вот уже первые полки идут. Передовой светлый полк ведут князья смоленские Димитрий Всеволодович да брат его Владимир Всеволодович, у которого в строю и был Пересвет. Справа ведет полк Микула Васильевич с коломенцами, а слева — Тимофей Волуевич с костромичами... Темные⁷ полчища врага ползут как тень с обеих сторон; от множества войска нет им места, где расступиться. Нашей рати гораздо меньше. Безбожный же «царь» Мамай выехал на высокое место с тремя князьями, чтобы видеть человеческое кровопролитие.

Уже близко сходятся сильные полки... Выехал злой печенег из великого полку вражьего, показывая свое мужество на виду у всех. Злодей грозно потрясал оружием пред русскими рядами, и был он всем страшен, и никто не смел против него идти. Тогда преподобного игумена Сергия Радонежского усердный послушник инок Пересвет сказал великому князю и всем князьям: *«Ничтоже о сем смущайтесь: велий Богъ наш и велия крепость его. Аз хоцѹ Божию помощю, и Пречистыя его Матере, и всехъ святыхъ Его, и преподобнаго игумена Сергия молитвами с ним видетися»*.

Чернеца Пересвета на место суда (поединка) привели, и сказал он великому князю Димитрию: *«Лучше намъ убитыми быть, чемъ полоненными бытьъ погаными!»*. Смерть или свободная от богоборческой клики Отчизна! Лучше умереть во имя вечной жизни, чем влачить жалкое существование под непосильным бременем целому православному народу. Столько слез было пролито, столько жертв было принесено на алтарь смерти за целых 150 лет, что терпеть сих безчинств стало совсем невозможным.

⁷ Темные — имеется в виду не только в духовном смысле. Специалисты по древнему вооружению считают, что этот образ имеет вполне реальные черты. Испытывавшие недостаток в металле, татары часто использовали пропитанные смолой темные кожаные доспехи. Только богатые ордынцы могли позволить себе кольчуги. Светлые русские полки, очевидно, тоже не аллегория или символический образ: белели одежды, которые по традиции на Руси люди одевали перед смертью, блестя доспехи на солнце, а день тогда выдался ясный.

И сказал далее Александр: *«Хорошо вы, брат, в то время старому помолодеть, а молодому чести добыть, удалым плеч испытать»*.

Был же сей хоробрый Пересвет в миру славный богатырь, «велию силу и крепость имея, величеством и широтою всех превзыде, и смыслен зело к воинственному делу и наряду», то есть слыл умеющим уставлять полки. Никто не решался на поединок кровавый — в глубине сердца каждый чаял вернуться живым в родной дом. Побаивались Димитриевы воины: кому по силам одолеть «человека-гору», что лезть на рожон — только позору снискать.

Пересвет же, приняв монашеский постриг, уже умер для мира, чтобы наследовать блаженство вечное. Шел он к этой великой, торжественной и страшной минуте, может, в с ю свою жизнь.

По повелению преподобнаго игумена Сергия возложив на себя святую схиму, матерчатый шелом ангельского образа с нашитым на нем оружием спасения с голгофами, осенив себя святым крестом и окропившись святою водою, попросил прощения у духовного отца, у великаго князя, у всех князей, у всего христианского воинства и у брата своего Осляби. И возплакал князь Димитрий, и все князья, и все воинство великим плачем, со многими слезами глаголюще: *«Помози ему, Боже, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех святых, якоже древле Давиду на Голнафа»*⁸. Туман рассеялся, и луч света словно выхватил из волнующегося людского моря воина Христова в монашеском одеянии. И пошел инок Пересвет, «свет мира»⁹, против Челубея, избранника темникова. И ударились так крепко, громко и сильно, что земля сотряслась, и упали оба на землю замертво...

У русских дружинников¹⁰ словно крылья выросли, ведь упала гора с плеч. Витязи наши теперь изготовились полететь на врага на лютого, вдохновленные подвигом светлого ученика Сергиева, для которого уже воссиял вечный день в Царствии Небесном, где светильник — не солнце, но Солнце Правды — сам Христос.

⁸ По одной из версий (Забелинская редакция «Сказания») *«доблестный черноризец Александр (Пересвет), сказав: Святой преподобный Сергий, помогай своими молитвами святыми, сел на коня и, взяв в руки посох (выделено нами. — В.М.) преподобного Сергия, устремился на противника везбожного. И ударились копьями друг против друга, и копьа их переломались, и пали оба на землю, и скончались»*. Не тот ли это посох, упоминаемый нами прежде?

⁹ Мф. 5, 14.

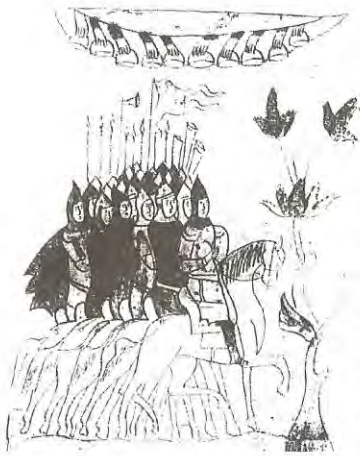
¹⁰ Дружинник — от слова друг, ведь «за други своя» шли жизни свои положить.

Ишиблись сыновья Руси с сильною ратью басурманскою. Ударились копьями гибельными о доспехи железные, загремели мечи булатные, словно молнии сверкая; великий стук и свист от летящего града стрел поглотили тишину. Белая ковыль-трава обагрилась черною¹¹ живительною влагою, окрасившись цветом мученичества честных воинов Русской Земли, цветом победным сил добра над силами зла.

Древний бытописатель горестно замечает: *«Бысть брань крепкая и сеча зла зело, и лняшеса кровь, аки вода, и падоша мертвых множество безчисленно от обонх сил... И не можаху кони ступати по мертвым. Не токмо же оружием убивахуся, но сами себя биюще, и под конскими ногами умираху, от великия тесноты задыхавуся, яко немощно бе вместитися на поле Куликове, между Дону и Мечи, множества ради многих сил сошедшеса»*.

¹¹ Черная — красная.

В ночь накануне битвы были видения. *«Видели благочестивые в девятом часу (в третьем часу пополудни. — В.М.), как ангелы, сражаясь, помогали христианам, и святых мучеников полк, и воина Георгия, и славного Димитрия... Среди них был и воевода совершенного полка небесных воннов — архистратиг Михаил. Двое воевод видели полки поганых, и три-солнечный полк, и огненные стрелы, летящие на них; безбожные же татары падали, объятые страхом Божиим и от оружия Христова...»*

В «Сказании» мы читаем: *«Это мы слышали от верного очевидца, который находился в полку Владимира Андреевича; он поведал великому князю, говоря: "В шестый час этого дня (12-й час пополудни во время битвы. — В.М.) видел я, как над вами разверзлось небо, из которого вышло облако, будто багряная заря над войском великого князя, скользя низко. Облако же то было наполнено руками человеческими, и те руки распростерлись над великим полком как бы проповеднически или пророчески. В седьмой час дня облако то венцы держало и опустило их на войско, на головы христиан"»*. Было еще кое-что, но всего не расскажешь.

По поражении сразу перед бегством своим лютый Мамай изрек: *«Велик Богъ христианский»*.

После битвы Димитрий, прозванный Донским, стал обходить Великое Поле, засеянное телесами его дорогих соратников и политое русскою кровью, на котором взошла Первая Великая Слава Руси. Даже деревья от «великия печали преклонилися». Увидев светоносца Пересвета и тут же поблизости лежащего знаменитого богатыря Григория Капустина, великий князь обратился к ним и промолвил: *«Видите, братья, своего зачинателя, ибо этот Александр Пересвет, посовник наш, благословлен был игуменом Сергием и победил великого, сильного, злого татарина, от которого многие люди испили бы смертную чашу»*.

Русь одолела могущественных варваров и поверила безповоротно в свои силы. Гнали их аж до реки Красивая Меча; красиво гнали, мечей не жалели, били по шлемам хиновским¹². Пусть знают и окончательно запомнят в с е вероломные захватчики: «Кто поднимет меч, тот мечем и падет» безславно. И память их погибла с шумом; православные же люди процвели радостью великою. Летописец восклицает: *«Возвысил БОГЪ род христіанскій, а поганыхъ уничижил и посрамил нхъ суровство»*. Имена красных воинов Земли Русской Небесный Воевода в лепоту облекл; имена двух из них — Александра Пересвета и Андрея Осляби — с того времени прославляются как имена местно-чтимых святых Радонежских.

Значение Мамаева побоища было так велико, что потомки стали вести счет годам-летам не только от сотворения мира (или Рождества Христова), но и от Куликовой Победы: **«от Задонщины столько-то лет»**.

Восемь дней «стояли на костях» — хоронили доблестных героев, за Веру и Отечество живот (жизнь) свой положивших. Срубили церковку Рождества Богородицы над братской могилой у р. Непрядвы. А Пересвета и Ослябю схоронили не здесь, и не в Сергиевой пу стыни, и не на Кулишках в столице (где построен храм в честь всех убиенных на Куликовом Поле), но в Старом Симоновом монастыре близ Москвы (сейчас это уже территория первопрестольной: рядом с метро «Автозаводская», внутри завода «Динамо»). Можно сказать, что Симоново было родным Троице-Сергиевой обители. Видимо, здесь бывали и монахи Сергиевы Пересвет и Ослябя, так как игумен Симоновский Феодор, племянник и ученик преподобного Сергия и духовный наставник Димитрия Донского, тоже подвизался сначала у Св. Троицы в обители. Как духовные братья-сотаинники, они посещали друг друга и, вероятно, были привязаны друг к другу.

Везли их с места последней сечи в дубовых колодах и погребли рядом с Храмом Рождества Пресвятой Богородицы. Он промыслительно был воздвигнут на подступах к Москве, собирательнице Руси, как духовный форпост, за целых 10 лет до Куликовой битвы, которая произошла в самый день Рождества Божией Матери. В XVIII веке при разобраннии старой колокольни храма был открыт кирпичный склеп, покрытый надгробными камнями без надписей, длиною 1 аршин 14 вершков. Когда

¹² Хинови (хиновцы) — древнерусское обобщенное наименование ряда иноземных племен, нападавших на Русь. Здесь — в смысле «враги вообще».

сняты были камни, тогда увидали через отверстие склепа гробы духовных витязей. Усыпальницу их закрыли, а древние камни надгробные вставили в северо-западный угол трапезной.

Уходили на битву москвичи, владимирцы, белозерцы, ростовчане, суздальцы, костромичи, дмитровцы..., а вернулись е д и н ы м русским народом!

Димитрий Донской пробыл на Москве четыре дня и затем направил стопы свои к Живоначальной Троице, к отцу Сергию. Преподобный встретил его с крестами близ монастыря и, осенив его победным Животворящим Христовым оружием, изрек: *«Радуйся, господи князь великий, и веселись твое христоролюбивое войско!»* И спросил его о своих любимцах. Великий же князь отвечал ему: *«Твоими, отче, любимцами, а моими служебниками победил своих врагов. Твой, отче, вооружитель, названный Пересвет, победил подобного себе. А если бы, отче, не твой вооружитель, то пришлось бы, отче, многим христианам от того пить горькую чашу!»*

Отслужили поминальную Великую панихиду о всех убиенных, и с тех пор названная Дмитриевскою родительская суббота стала служить в Церкви из года в год доднесь и будет *«покуда стоит Русия»* (ибо именно так именовалось наше Отечество в то далекое время).

При захоронении воинов Великий князь со всем воинством громко провозгласил «им вечную память с плачем и со слезами многими». Склонив голову перед свежими могилами лучших сынов Отечества, Димитрий Иоаннович сказал вещие слова: *«Да будет вечная память всем вам, братья и друзья, православные христиане, пострадавшие за православную веру и за все христианство между Доном и Мечей. Это место суждено вам Богомъ! Простите меня и благословите в этом веке и в будущем и помолитесь за нас, ибо вы увенчаны нетленными венцами от Христа Бога».*

Присоединим и мы свои воздыхания к этим глаголам.

**Простите и благословите нас,
святини поворнници Земли Русскія Александре и Андрее.
Молите Бога о нас грешных.**

УДК 271.2-36:[929АЛЕКС + 929АНДР]

ББК 86.372

М55

Текст жития подготовлен *священником Валерием Мешковым*.

В основу легли древнерусские летописи («Летописная повесть о Кудиковской битве» и др.), историко-литературные памятники — «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище», — а также местные предания.

На страницах 7 и 13 — репродукции картин Ашота Мосесова.

На странице 14 — миниатюра Лондонского лицевого списка «Сказания о Мамаевом побоище» XVII века.

Отпечатано в ПУ-70

г. Можайск, пр. Мира, 9.95

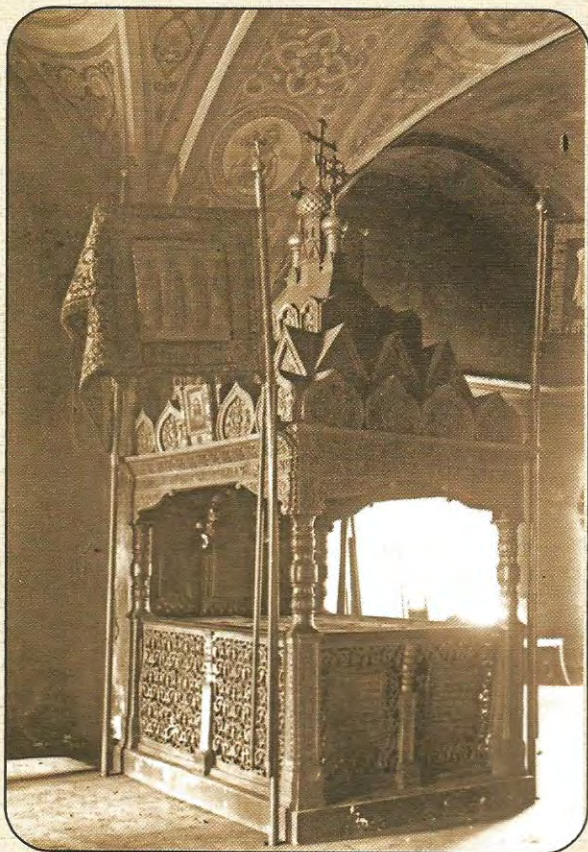
Бумага офсетная, печать офсетная

Тираж 2000 экз. Заказ №783

ISBN-5-89010-021-1

© Валерий Мешков, составление, 2006 г.

© СтудияА, оформление, 2006 г.

**Храм Рождества Пресвятой Богородицы
в Старом Симонове**

Москва, ул. Восточная, 6
т. (095) 675-70-11, 675-00-22 доб. 80-09

Пролетарское отделение ОАО "МИНБ"
р/с 40703810100200000213, к/с 30101810300000000600,
БИК 044525600, ИНН 7725028398, КПП 772501001